

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
январь 1982 г.
Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1983

ной аристократии процветало увлечение китайской поэзией и литературой. Японские авторы этого времени оставили множество великолепных поэтических сборников и антологий на китайском языке.

7. Тайсё синсю дайзюкё, т.80. Токи, 1961, с.444.
8. Тамамура, с.90.
9. Оно Китаро, Годзан бунгаку кэнкю. - Нихон бунгаку кодза, т.15. Токио, 1935, с.329-330.
10. Тамамура, с.213.
11. Там же, с.205.
12. Достаточно отметить, что основным пособием, по которому дзэнские монахи знакомились с классической танской поэзией, была составленная Чжоу Би антология "Санъти ши" (яп. Сантайси), завезенная в Японию в конце эпохи Камакура. Большинство включенных в нее стихотворений не имели к дзэн никакого отношения. С другой стороны, огромной популярностью пользовался в Японии трактат Янь Юя "Цанлан шихуа" ("Беседы Цанлана о поэзии"), где утверждалось тождество чань и поэзии, хотя сам автор трактата имел о дзэн весьма смутные представления.

М. Е. Кравцова

АВТОРСКИЕ "ЮЭФУ". К ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ

Авторские "юэфу" ("книжные песни" юэфу, "новые юэфу")¹ - произведения, создаваемые поэтами как подражания народному песенному творчеству. Сам термин "юэфу" (樂府) в китайском литературоведении является одним из наиболее неопределенных: он не означает ничего, кроме "стихи, написанные на музыку" (отсюда один из наиболее принятых его переводов - "песня"), и как таковой по мере развития китайской поэзии прилагался к совершенно различным поэтическим жанрам.² Во-первых, это древние ритуальные песнопения, сопровождавшие различные сакральные обряды и церемонии.³ Во-вторых, собственно народные песни. Сюда относятся как древние произведения - создаваемые в период правления династии Хань (II в. до н.э. - II в. н.э.),⁴ так и песни раннего средневековья - "юэфу Южных и Северных династий". Причем, хотя последние и продолжали многие традиции народного творчества, они все же настолько отличались от него и по формальным особенностям, и по содержанию, что, по сути дела, могут рассматриваться как вполне самостоятельный вид китайской лирической поэзии /3,13-16; 9; 19,95-98/. В-третьих, авторские произведения, создаваемые как подражания народным песням.

Разумеется, отдельные авторские песни существовали и в древ-

ности. Это были, как правило, литературные обработки народных произведений, либо стихотворения, приписываемые тому или иному поэту или известному историческому лицу. Однако их выделение из песенной стихии нередко носит спорный характер. Дело в том, что процесс индивидуализации в китайской лирике оказался гораздо более затяжным, чем, скажем, в прозапоэтических жанрах, и в течении долгого времени твердо установленного авторского текста просто не существовало. Есть много примеров, когда народное произведение, получив литературную обработку, вновь возвращалось в песенную стихию, либо одновременно существовало несколько вариантов одного текста, как анонимных, так и авторских.⁵ Кроме того, следует учитывать, что сама тенденция к персонализации ханьских "юэфу" возникла гораздо позднее - в период установления индивидуальной лирики.⁶ Поэтому временем возникновения собственно авторских "юэфу" считается III в. н.э. - период расцвета так называемой Цзяньбаньской поэзии,⁷ и, в первую очередь, творчество "трех Цао": Цао Цао (155-220), Цао Пи (187-226) и Цао Чжи (192-232), чьи песни в настоящее время являются, пожалуй, наиболее изученными, и, как правило, служат исходным материалом для характеристики авторских "юэфу" как особого жанра /4, 137-154; 16, 91-97; 19, 88-104/. При этом, обычно отмечается, что для поэтов Цао и их современников было характерно стремление к смысловой оригинальности произведений и отказ от формальных особенностей, присущих древним песням. "Главным для них - пишет, например, И.С. Лисевич, - становится ... стремление, используя старую тему, создавать совершенно новые, оригинальные произведения, выразить в них свои собственные мысли и чувства... Очень хорошо это видно на примере некоторых юэфу, созданных Цао Пи, поэтом-императором, однако достаточно заметно и в творчестве таких его современников, как Мяо Си и Вэй Яо" /4, 142/.

Однако данная характеристика отражает наиболее общие тенденции в создании авторских "юэфу" на этом этапе развития. Если же мы обратимся к конкретным текстам, то видно, что соотношение традиционного и индивидуального уже тогда могло варьироваться довольно широко и во многом зависело и от стиля каждого отдельного поэта, и от целей, которые он ставил перед собой, обращаясь к древнему тексту. Хотя для большей части авторских "юэфу" элемент подражания действительно сводился к самому факту обращения к народной песне (о чем свидетельствует название произведения), однако и в III в. существовало немало стихотворений, где налицо не только смысловая близость к предшествующему памятнику, но и прямые текстуаль-

ные заимствования из него. Это, например, "Песня о красавице" Фу Сюаня (217-278), написанная в подражание известной поэме "Туты на меже", где первое четверостишие представляет собой прямую цитату из текста древнего памятника /13,1,289/. Кроме того, многие песни Цзяньаньских авторов и по форме еще очень похожи на народное песенное творчество. Особенно это заметно в творчестве Цао Цао, "юэфу" которого почти все написаны смешанным размером, с нечеткой системой рифмы. К тому же поэт широко употреблял различные художественные приемы, характерные для древних песен, традиционные выражения и целые фразы. Другое дело, что здесь правомерен вопрос: было ли это сознательным подражанием народным песням или же результатом органической связи авторских "юэфу" III в с предшествующей лирикой? Конечно, без достаточно полного анализа произведений ответить на данный вопрос невозможно. Но изучение авторских "юэфу" и с этой точки зрения представляется чрезвычайно важным для осмысления процесса выделения и становления индивидуальной лирики, трансформации народных песен в "книжные песни" юэфу.

Следующий этап в развитии авторских "юэфу" относится к началу V в. и связан с именем одного из крупнейших поэтов раннего средневековья - Бао Чжао (421-466). Считается, что Бао Чжао был первым поэтом, который обратился к древней поэзии не только как к источнику тем, но и как к богатейшему художественному материалу. В своих произведениях он использовал весь художественно-композиционный арсенал песенного творчества /2,5-10/. Вместе с тем "юэфу" Бао Чжао были индивидуальны по содержанию, они во многом отражали его собственные настроения и переживания, пусть даже облеченные в традиционные образы /7/.

Преемниками Бао Чжао стали поэты, представлявшие так называемую поэзию Юнминти (поэтическое направление, сложившееся в конце V в.),⁸ чье творчество стало, поистине, периодом расцвета в истории развития авторских "юэфу". Достаточно сказать, что около половины поэтического наследия трех крупнейших авторов того времени - Ван Жуна (467-493), Сюэ Яня (464-549) и Шэнь Юэ (441-513) - относится к "юэфу". Такой интерес к песенному творчеству, видимо, объясняется общим увлечением проблемами стихосложения,⁹ что и привело к потребности осмыслить уже накопившийся поэтический материал. Характерно, что именно Шэнь Юэ был первым ученым-литератором, попытавшимся систематизировать и классифицировать древние песни. Глава "Юэ чжи" в составленной им династийной истории династии Сун ("Суншу") до сих пор является основным источником для исследователей древних "юэфу" /3,9; 4,17/.

Чем интересны для нас авторские "юэфу" Кеминти? Во-первых, большое количество текстов, написанных современниками, к тому же нередко в подражание одному и тому же памятнику, дает возможность для сравнения и выделения общего (традиционного) и частного (индивидуального) – вопрос чрезвычайно важный для понимания своеобразия творчества китайского поэта.¹⁰ Во-вторых, изучение авторских "юэфу" конца У в. необходимо для исследования развития собственно процессов стихосложения, в частности разделения на "гутиши" – "стихи старого стиля" и "синьтиши" – регулярную поэзию.¹¹ И, наконец, еще одна любопытная проблема – жанровая принадлежность авторских "юэфу". Дело в том, что один из парадоксов произведений такого типа заключается в их жанровой неопределенности. С одной стороны, мы имеем достаточно авторитетную традицию, идущую от антологии "Юэфу ши цзи" ("Собрание юэфу"), где все произведения такого рода рассматриваются как особая разновидность лирики, отличная от поэзии – "ши".¹² Однако традиция эта опирается на более позднюю жанровую теорию. Что же касается литературно-теоретической мысли раннего средневековья, то там разделения на "юэфу" и "ши" не было. В таких известных литературоведческих трактатах как "Рассуждение о литературе" Цао Пи и "Ода изящному слову" Лу Цзи (261–303) выделяются только два собственно поэтических жанра – "фу" ("ода") и "ши" – как общее название для всей лирической поэзии /21, 142, 145/. В более позднем памятнике – антологии "Вэнь сюань" ("Литературный сборник") к ним добавлен еще один жанр – "сао" ("элегия") – /21, 154/. "Юэфу" же появляются только в самом корпусе антологии как подраздел "ши" /10, цз. 27–28/. Не обозначается жанровая принадлежность произведений и во многих других антологиях, начиная с периода раннего средневековья и кончая нашим временем.¹³ Таким образом, еще одной проблемой, связанной с изучением авторских песен, является поиск и выделение их характерных особенностей, которые дали бы возможность определить их как особый поэтический жанр.

Таковы кратко те основные задачи и вопросы, которые встанут перед исследователем при работе над авторскими "юэфу" – одним из интереснейших явлений в истории развития китайской лирики.

1. "Книжные песни" юэфу – термин, предложенный И. С. Лисевичем /6, 164/; "новые юэфу" – термин, употребляемый китайскими исследователями /14, 195/. Однако последний в европейской синологии обычно прилагается к "юэфу" танских поэтов (VII–X вв.) – /19, 70/.

поэтому мы будем называть данные произведения просто авторские "яэфу" или будем использовать термин, предложенный И.С. Лисевичем.

2. См., например, классификацию "яэфу", данную Х.Фрэнкелем /19, 69-70/.
3. Правда, следует отметить, что подобные ритуальные песни в дальнейшем создавались и отдельными поэтами, как, например, Шэнь Юэ (441-513) - /13, 927-985/. Такие произведения также могут считаться авторскими "яэфу", хотя и отличными, как внешне, так, естественно, и по содержанию, от светской лирики поэтов.
4. Эти песни собирались и обрабатывались специально созданным для этого учреждением - "Музыкальной палатой" - для контроля над настроениями народа /3, 5-8; 4, 7-17/.
5. Несколько примеров такого типа разбираются в кн. И.С. Лисевича /4, 79-106/. Сошлемся на дискуссию об авторстве одной из наиболее известных песен древности - "Песня о моей обиде". Хотя в китайском литературоведении это "яэфу" традиционно приписывается поэтессе Бань Цзэюй (наложнице ханьского императора Чэн-ди - 32-6 гг. до н.э.), ее авторство в настоящее время считается спорным /4, 101-102/.
6. Подобная тенденция существовала и по отношению к народным песням Южных и Северных династий. Так, среди них существовали циклы четверостиший под общим названием "Цзэ" ("Полночь"), автором которых считалась женщина со странным именем Полночь /18, цз. 45; 20, 44/. Вопрос о происхождении песен и их названия - см. /3, 14/.
7. Цзяньаньская поэзия - поэтическое направление, названное по девизу годов правления последнего ханьского императора (196-220). Считается периодом становления индивидуальной лирики и одним из "золотых веков" китайской поэзии.
8. Юнминти - поэтическое направление, названное так по девизу годов правления Юнмин (483-493). Его характерными чертами считаются преобладание эстетических критериев в оценке художественного произведения, увлечение поэтов любовной лирикой и повышенное внимание к формальным особенностям стиха.
9. Напомним, что конец V в. - время возникновения теории китайского стихосложения, основоположником которой и был Шэнь Юэ.
10. Традиционность китайской лирики вообще считается одной из ее основных особенностей, на что указывал еще В.М.Алексеев: "Если, по установленным европейской наукой понятиям, каждый поэт есть выразитель своего народа и своей эпохи, то китайский поэт... в первую очередь, есть выразитель своей начитанности, так, что, если представляется вообще важной задачей историко-литературного исследования отделить собственные мысли поэта от его, так сказать, почвенных образований, то тем более важно это сделать при разборе творчества китайского автора, которое весьма часто, по выделению всех заимствований, сводится лишь к мало заметному для нас элементу /1, 010/.
11. В танском стихосложении под "синьтиши" понимался регулярный стих, написанный с соблюдением строгих правил (объем произведения, ритм, рифма, параллелизмы и т.д.), "гутиши" - стихи, написанные, как и древние произведения, более свободно, без следования сложившимся канонам. По мнению ряда исследователей, разделение на "гутиши" и "синьтиши" началось именно в поэзии.

конца V в., причем основой для подобного предположения служат, как правило, авторские "юэфу" Юнминти /II, 195-200/.

12. Деления на "юэфу" и "ши" придерживается и Дин Фубао - составитель одной из самых авторитетных антологий поэзии древности и раннего средневековья /13/.
13. В качестве примера приведем такие известные антологии как "Юй тай синь юн" ("Новые напевы Яшмовой башни") - /77/ - VI в.; "Гуши вань" ("Источник древних стихов") - /15/, составленную Шэнь Дэцянем (1673-1769) и современный сборник "Хань Вэй Лючао шисюань" ("Избранные произведения Хань, Вэй и Лючао") - /12/.

Список использованной литературы

1. В.М.Алексеева, Китайская поэма о поэте. Стансы Сыкун Ту, Пг., 1916.
2. Л.Е.Балдыкин, Жанр народной песни в творчестве Бао Чжао - в сб. Литература стран Дальнего Востока. М., 1979, с.3-10.
3. Б.Б.Вахтин, Юэфу эпох Хань и Наньбэйчао - памятник китайской поэзии (автореферат дисс.). Л., 1959.
4. И.С.Лисевич, Древнекитайская поэзия и народная песня. М., 1969.
5. И.С.Лисевич, Китайские народные песни 4-6 в." - в кн. Литература и фольклор народов Востока. М., 1967, с.227-241.
6. И.С.Лисевич, Литературная мысль Китая. М., 1979.
7. Е.В.Рудис, Тематическое своеобразие поэзии Бао Чжао - в сб. Теоретические проблемы изучения литератур Дальнего Востока (тезисы и доклады). М., 1982, ч.2, с.202-214.
8. Т.Х.Томихай, К вопросу о влиянии народной песни на литературную поэзию - в сб. Теоретические проблемы изучения литератур Дальнего Востока (тезисы докладов). М., 1976, с.88-90.
9. Ван Юньси, Лючао юэфу юй миньгэ (Юэфу и народная песня периода Лючао), Шанхай, 1955.
10. Вэнь сюань (Литературный сборник) - серия СББЯ, Шанхай, 1935, т.258-259.
11. Лю Дацзе, Чжунго вэньсюэ фачжанши (История развития китайской литературы). Шанхай, 1957, т.1.
12. Хань Вэй Лючао шисюань (Избранные стихотворения периодов Хань, Вэй и Лючао), Пекин, 1957.
13. Цюань Хань Саньго Цзинь Наньбэйчао ши (полное собрание стихотворений периодов Хань, Цзинь и Наньбэйчао). Шанхай, 1959, т.1-2.
14. Чжэн Чжэндо, Чату бэнь чжунго вэньсюэ ши (Иллюстрированная история китайской литературы). Пекин, 1957, т.1.
15. Шэнь Дэцянь, Гуши вань (Источник древних стихов). Пекин, 1063.
16. Юй Гуаньин, Хань Вэй Лючао ши луньцзи (Рассуждения в стихах периодов Хань, Вэй и Лючао). Шанхай, 1953.
17. Юй тай синь юн, (Новые напевы Яшмовой башни). Токио, 1959.
18. Юэфу ши цзи (Собрание юэфу) - серия СББЯ, Шанхай, 1936, т.264-265.

19. H.H.Frankel, Yueh-fu poetry - Studies in Chinese literary genres, London, 1974.
20. C.W.Luh, Oh Chinese poetry, Peiping, 1935.
21. J.R.Hightower, The Wen Hsüan and genre theory - Harvard Yenching Institute studies, vol.21 Studies in Chinese literature, Cambridge, 1966, p.142-163.

М.Е.Кравцова

АВТОРСКИЕ "ЮЭФУ" В ТВОРЧЕСТВЕ ПОЭТОВ ЮНМИНТИ (общая характеристика)

В творчестве поэтов Юнминти – поэтического направления, господствовавшего в конце У в. н.э., авторские "юэфу" (произведения, создававшиеся как подражания народным песням) занимают важнейшее место. Так, у крупнейших авторов этого времени – Ван Жуна (467–493), Шэнь Юэ (441–513), Сяо Яня (464–549) и Се Тяо (464–501) – "юэфу" занимают в общей сложности около половины их поэтического наследия: у Ван Жуна к "юэфу" относятся 43 стихотворения из 92 /7,1,778–785/, у Шэнь Юэ – 120 из 247 /7,2,972–985,987–997/, у Сяо Яня – 56 из 91 /7,2,851–860/, несколько меньше их у Се Тяо – всего 33 из 158 /7,1,798–803/. Эти данные сами по себе достаточно красноречивы, особенно если учесть, что и в традиционном китайском литературоведении, и в европейской синологии этим произведениям Юнминти не уделялось сколько-нибудь пристального внимания. Разумеется, в небольшой по объему работе трудно дать достаточно полную характеристику такого большого количества текстов, принадлежащих разным авторам и различных как по тематике, так и по формальным особенностям. Поэтому мы ограничимся лишь самым общим их обзором.

По формальным особенностям и по отношению к музыкальному сопровождению "юэфу" поэтов Юнминти можно разделить на три основные группы. Первую и наиболее многочисленную группу составляют произведения, к которым наиболее точно подходит термин, предложенный И.С.Лисевичем – "книжные песни" юэфу /3,164/: это пятистопные стихотворения с четкой системой рифмы, по формальным особенностям ничем не напоминающие древние песни, а, напротив, приближающиеся к "ши". Видимо, они не предназначались для исполнения. Что касается объема текстов, то явное предпочтение отдавалось восьмистишиям и четверостишиям – т.е. формам, которые в дальнейшем заняли господствующее место в китайской лирике.